

**Дореволюционный опыт патроната над несовершеннолетними
преступниками в России**

Седых Ирина Викторовна

Студент

*Саратовская государственная академия права, Институт юстиции, Саратов,
Россия*

E-mail: sedyh.ira-sedykh@yandex.ru

Проблема преступности, особенно детской, была и остается одной из наиболее актуальных как для России, так и для зарубежных стран. Остро в настоящее время стоит вопрос о профилактике детской преступности. Ведь на данном этапе развития не существует системы патронатного воспитания, благодаря которой стало бы возможно возвращение к нормальной жизни подростков, отбывших свое наказание в местах лишения свободы. Широкого распространения общественные организации, занимающиеся данной проблемой, не получили. В связи с этим для нас особую ценность представляет опыт, накопленный предыдущими поколениями в решении данного вопроса.

В XIX начале XX века детская преступность приобрела угрожающие масштабы. Несмотря на «непреклонность» уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних преступников, все больше и больше подростков попадали под влияние криминальных структур. И общественность пришла к выводу, что мало создать исправительно-воспитательные учреждения, необходимо предупреждение, то есть профилактика несовершеннолетней преступности. Так, А. Ф. Кистяковский говорит о том, что «преступник есть не только опасное существо, но и заблудший субъект, которого должно вернуть к добру и патронат является одним из необходимых средств для того, чтобы провести перерождение»[5].

В рассматриваемый период начинается активное реформирование нормативной базы, касающейся несовершеннолетних, происходит обобщение практики работы с трудными подростками. И уже в 1866 году был издан закон «Об исправительных приютах»[1]. После чего на всей территории России стали возникать исправительные приюты для несовершеннолетних, которые в основном организовывались благотворительными обществами.

Также стала оказываться помощь подросткам, отбывшим наказание в местах лишения свободы. По своей организации патронат делился на приютский и самодеятельно-общественный[8]. Так, патронатным воспитанием могли заниматься исправительно-воспитательные учреждения. По закону от 5 декабря 1866 года налагалась обязанность на исправительно-воспитательные заведения содержать своих воспитанников, выпущенных из приютов, в течение определенного времени[1]. Необходимо отметить, что существенным недостатком являлось то, что срок покровительства не был установлен.

В соответствии с Законом 1893 года «О предоставлении исправительным приютам права заключения условия об отдаче выпускаемых воспитанников в наем или обучение», исправительные учреждения могли помещать условно освобожденных воспитанников к благонадежным мастерам, в промышленные заведения, на сельскохозяйственные работы. Однако это положение относилось лишь к лицам, достигшим восемнадцатилетнего

возраста. Благодаря этому, подростки могли овладеть каким-либо ремеслом, что в конечном итоге помогало им в благоустройстве[2].

В начале XX века законодатель пошел дальше и в 1909 году был принят закон «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних»[3]. Теперь воспитательные учреждения были обязаны в течение трех лет оказывать покровительство своим подопечным, а также содействовать их дальнейшему устройству. В отношении несовершеннолетних, достигших восемнадцатилетнего возраста, попечительство могло быть прекращено ранее. Также закон предусматривал возможность воспитательно-исправительным заведениям передавать своих подопечных воспитанников на попечение общественным организациям[3]. Таким образом, законодатель определил сроки попечительства.

Необходимо отметить, что патронат признавался эффективным средством, благодаря которому возможно уменьшение рецидива несовершеннолетней преступности. «Указать на причины рецидива значит доказать необходимость патроната. А доказав необходимость патроната, легко представить доводы в подтверждение его возможности. Его двоякая цель определяется самим причинами рецидива. Она состоит как в том, чтобы защитить освобожденного от собственных увлечений, так и в том, чтобы победить недоверие к нему общества» - писал в 1878 г. А. Ф. Кистяковский[6].

Реализация патронирования осуществлялась исправительно-воспитательными учреждениями, благотворительными обществами, частными лицами и попечительскими обществами при тюрьмах. Так, например, Санкт-Петербургский тюремный комитет в 1875 году основал покровительственное учреждение для подростков, отбывших наказание, так называемое Убежище. Целью этого мероприятия являлось предоставление освобожденным временного места жительства, пропитания, работы и снабжении их паспортами. Малолетние, которые находились в данном заведении, обучались ремеслу и грамоте. Срок пребывания в Убежище не мог превышать более четырех месяцев[7].

Ярким проявлением частной инициативы в организации патронатного воспитания является создание военными моряками Кронштадта приютов-кораблей, для чего предполагалось использовать те суда, которые отслужили свой срок. Воспитанники выполняли хозяйственные работы, связанные с обеспечением жизни на корабле. Также особое внимание уделялось изучению морского дела. Подготовка подопечных организовывалась таким образом, чтобы после выхода из приюта, они смогли стать матросами на торговых и пассажирских кораблях[4].

Таким образом, в дореволюционной России были созданы достаточно эффективные средства для предупреждения преступлений, совершаемых малолетними преступниками. Дореволюционный опыт работы, в этом направлении, является ценным и необходимым для осуществления комплекса мер, направленных на преодоление роста детской преступности в современной России.

Литература

1. Об исправительных приютах // ПСЗ РИ. Т. ХLI, ст. 11, С. 353.
2. О представлении исправительным приютам права заключения условия об отдаче выпускаемых воспитанников в наем или обучение// ПСЗ РИ. Т. ХIII, С. 54.

3. О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних // ПСЗ РИ. Т. XXIX, ст. 28. С. 262
4. Беляева Л.И. Из опыта участия российского флота в борьбе с преступностью несовершеннолетних // Современные криминалистические проблемы борьбы с преступностью. М., 2000. С. 90-92.
5. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обозрением русских учреждений. Киев, 1878. С 67.
6. См. там же С. 68.
7. См. там же С. 139.
8. Харсеева О.В. Реформирование института уголовной ответственности несовершеннолетних в России в 1897 году // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сборник научных статей. 2011. №4, ч. 2. С. 140-162